

Такого Пушкина любили женщины

Культура. — 1998. — 4-10 июня. — с. 16

В начале восьмидесятых мне очень повезло: друзья познакомили с рижским художником Леной Антимоновой. Я сразу понял — это судьба.

Я всю жизнь пишу о любви. Лена всю жизнь рисует любовь. Естественно, во времена диктатуры у нас были схожие сложности: по терминологии тех лет мы проходили по подзрительной графе “мелкотемье”, а что дети рождаются исключительно в результате “мелкотемья”, инстанции не смущало.

К счастью, желание выпустить книжку вместе оказалось взаимным.

От идеи иллюстраций я отказался сразу: зачем рисовать то, что уже написано? К тому же у меня была давняя мечта о книжке, у которой будет два равноправных автора — писатель и художник. Я отобрал из готовых рисунков Антимоновой те, что мне особенно нравились. Попадание получилось стопроцентное! Работы Лены великолепно иллюстрировали не текст, а дух.

Дальше начались мытарства. Руководители издательства требовали одеть обнаженных героинь Антимоновой. Мои протесты игнорировались. Наконец я от полного отчаяния, как говорили в старину, возопил: — Вы мужики или импотенты?!

Это неожиданно подействовало, и рисунки увидели свет. Как же приятно было дарить книжку друзьям!

Потом была еще одна книга — и опять рисунки я отбирал из готовых. До сих пор не люблю работу на заказ...

Сейчас в Посольстве Латвии в Москве проходит выставка живописи и графики Елены Антимоновой. Теперь она знаменитость, участница многих международных выставок и даже чего-то лауреат. Чего — не помню и узнавать не хочу. У настоящего художника высший титул — его собственное имя. У Антимоновой такое имя есть.

Особенно близок мне на выставке тетраптих, посвященный Пушкину. Четыре рисунка

— обнаженный поэт с обнаженными женщинами. Это не учитель жизни с книжной полки, не родоначальник и основоположник — это полный жизни человек, чье сердце 114 раз вспыхивало от любви. Гений? Да — гений. Этот Пушкин мог написать и поразительно откровенные лирические стихи, и “Бориса Годунова”, и “Медного всадника”. Но Антимонова очень талантливо напомнила,

что великого поэта любили не только ценители изящной словесности, но и женщины, в том числе и равнодушные к стихам.

Я рад, что год поэта начался для меня с тетраптиха Елены Антимоновой. Такого Пушкина не закуешь в бронзу и не загопишь в камень. Живой, вот уже два века живой.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ